

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Народ лечится на свои

Почему фандрайзинг выживает в кризис

Вроде очевидная истина: системный сбор пожертвований — основное занятие Русфонда — зависит от финансового состояния наших жертвователей. Однако эта зависимость не совсем прямая. Инфляция в России в 2015 году и сборы Русфонда менялись не синхронно. По заключению экспертов, инфляция ожидается на уровне 14–15%, а продуктовая и того выше — до 20%. Русфонд уже собрал 1,5 млрд руб., и до конца декабря, надеюсь, сборы вырастут еще на 75–85 млн руб. А в прошлом году нам пожертвовали 1,7 млрд руб. То есть снижение фандрайзинга Русфонда в сравнении с 2014 годом не превышает 7–8%. Выходит, благотворительность зависит не только от экономической ситуации?

Дальше еще интереснее: пожертвования в Русфонд банковскими переводами всех видов в сравнении с прошлым годом выросли. Зато почти на 25% сократились SMS-пожертвования — притом что число SMS-доноров осталось практически неизменным.

В банковском секторе фандрайзинга Русфонда в 2015 году лидируют пожертвования при помощи банковских карт: рост в сравнении с прошлым годом на 76%. Этот рост пришелся на адресные пожертвования. Безадресные же переводы банковскими карточками сократились — это характерная черта фандрайзинга Русфонда в кризис: читатели „Ъ“ и rusfond.ru, телезрители «Первого канала» и дружественных региональных телеканалов предпочитают помогать конкретному человеку. Наверное, не стоит обобщать — результаты деятельности Русфонда вряд ли можно признать репрезентативными для всей российской благотворительности. В наших сборах нынче участвует больше 6,5 млн читателей и телезрителей из всех регионов страны, но весь круг участников массовой российской филантропии шире. В молодых фондах, работу которых Русфонд отслеживает и аудитория которых еще невелика, сборы и вовсе росли, а не падали.

То есть благотворительность — действительно не чисто экономические отношения между людьми. Они скорее этико-экономические. Люди жертвуют не потому, что у них деньги лишние, а потому, что сохраняется потребность жертвовать. Большинство экспертов сходится во мнении, что экономический кризис продолжится и в будущем году. Мы в Русфонде, конечно, думаем над мерами, приняв которые можно без серьезных потерь пережить кризис, не сбить темпа сбора пожертвований и сохранить все программы помощи. Задача даже шире — хорошо бы вкладывать народные пожертвования максимально эффективно.

Смотрите, теперь нас просят не только о денежной помощи. Теперь к нам все чаще обращаются сотни людей в поисках лучших клиник и правильных лекарств. Просто потоки просьб. Как в Минздрав. Ничего подобного за 19 лет существования Русфонда не наблюдалось. Но мы не Минздрав, среди нас нет ни одного врача. Зато мы знаем одно эффективное средство: надо помочь встретиться народным деньгам с народными клиниками — то есть с государственными, потому что они построены на народные деньги и еще потому, что других просто нет. Вы можете себе представить операцию на открытом сердце в частной российской клинике? Я — нет. Кое-что нам удалось за годы работы: в некоторых регионах Русфонд уже получает поддержку в СМИ и в департаментах здравоохранения. Но вот что до Минздрава РФ, то там без перемены: работа благотворительных фондов не вписывается в бюджетную политику министерства.

Вот история из свежих: 13 ноября Русфонд опубликовал в „Ъ“ и на rusfond.ru письмо матери полуторагодовалой Вики Грецкой из Томской области. Тяжелый порок сердца, госпиталь в Томском НИИ кардиологии уже закончились, а оперировать надо срочно. Цена операции 270 тыс. руб. В тот же день телекомпания «Томск» расквасила об этой истории. А дальше, сообщают нам читатели, «вмешался товарищ из Росздравнадзора», под его нажимом Томский облздрав выдал квоту на лечение Вики «в лучшем случае в будущем феврале». Тогда мать пошла в облздрав и отказалась от квоты. И была операция на пожертвования, и Вика уже дома, и у нее все в порядке. Пожертвований, кстати, было собрано почти втрое больше: 760 тыс. руб. Такова народная благотворительность в действии. С наступающим Новым годом, дорогие друзья!

Полину Баневу ждут в Москве в январе

18 декабря в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Коми Гор» мы рассказали историю десятилетней Полины Баневы («На ровном месте», Елена Стахова). У девочки несовершенный остеогенез, чрезвычайно хрупкие кости. После нескольких переломов со смещением левая нога Полины деформировалась, стала короче правой. В результате двух курсов терапии препаратом памидронат в московской клинике «Глобал Медикал Систем» (GMS Clinic) девочка окрепла, стала увереннее ходить. Но из-за недостаточной плотности костей сохраняется опасность новых переломов и деформаций. Лечение необходимо продолжить. Рады сообщить: вся необходимая сумма (920 тыс. руб.) собрана. Ульяна, мама Полины, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 18 декабря 78 625 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Коми Гор», «Кубзасс», «Мурман», «Владимир», «Иртыш», а также 79 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 32 детям на 20 052 698 руб.

полный отчет
http://www.rusfond.ru/sdelano

Неправильное сердце

Маленького сибиряка Мишу Боровского спасет операция

Что может знать о себе человек в возрасте одного года и пяти месяцев? У него есть дом, мама, папа, сестра Аня. Дом кажется ему большим, он еще не знает, что это всего-навсего однокомнатная квартира. И Аня кажется ему большой, хотя она всего-то на год старше. Но он же еще не знает, что такое старше. Папа кажется ему огромным, сильным и даже всеильным. Малыш не знает, что папа себе руки кусает от бесилия перед его, малыша, болезнью. Мама кажется ему... мамой. Вот здесь все правильно, мама — она и есть мама. Самая настоящая.

Миша не знает, что маму, когда его еще не было на свете, уговаривали сделать так, чтобы его никогда и не было. Потому что у него неправильное сердце. Врачи говорили разные слова: порок, отхождение аорты, стеноз легочной артерии и так далее. И добавляли: вообще-то несколько операций — и будет жить. Татьяна улыбалась: что значит «будет» — он и так уже живет. Ей ли этого не знать!

Настоящая жизнь у Миши началась не как у всех: прямо из мамы он попал в реанимацию. Там диагнозы подтвердили и уточнили. А на одиннадцатый день, когда мальчик еще толком не понял, куда попал, их с мамой увезли в областной центр Кемерово. Там Миша уснул крепче обычного, сразу на несколько часов, это была первая его операция. Она, собственно, не исправляла Мишин сердечко, а просто должна была немного облегчить ему жизнь. Потом Миша проснулся. Жить, наверное, стало легче, но он этого не понял. Маме сказали, что для радикальной коррекции порока надо, чтобы Миша набрал 12,5 кг веса. Велели каждый месяц приезжать на консультацию. И отпустили домой.

Миша еще не знает, что живет в старинном сибирском городе Мариинске. Никакой старины из их многоэтажки не видно, это в центре есть и каменный собор, и красивые резные деревянные дома. Потом папа и мама их Мише покажут. Только до «потом» дожить нужно. А Мише и после облегчающей операции как-то тяжело жилось. И вес не набирался, и вообще... Так что в кардиоцентр пришлось ехать, не до-

ждавшись положенного месячного срока, срочным порядком.

Трудно складывается Мишина судьба. К своим неполным полутора годам он пережил уже три многочасовые операции. Три многочасовых наркоза.

Я бы каждому детскому врачу пожелал пациента с такой мамой, как Татьяна. Выслушав сразу несколько моих вопросов, она долго молчала, а потом сказала:

— Знаете что? В жизни всякое бывает. Врачи тоже не волшебники, а у Миши очень тяжелый порок. Я благодарна и всегда буду благодарна врачам, они не просто провели ему уже три операции — они три раза спасли его жизнь. Да, понимаю. Все правильно. Я тоже знаю, что в жизни всякое бывает. Но так хочется, чтобы врачи все же были волшебниками!

Вес Миша набирает плохо. Выглядит он максимум на годик. Поэтому незнакомые люди иногда думают, что он вундеркинд. Все сообщает. Много говорит. Аня хотя и старше всего на год, но старается быть брату настоящей нянькой, а маме помощницей. Наверное, это у девочек врожденное.

— Они все время вместе, просто не разлей вода, — говорит Татьяна. — Он потому и развивается так хорошо, несмотря на все свои наркозы, что мы с ним все время разговариваем. И мы с папой, и Аня. Она очень заботливая.

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИШИ БОРОВСКОГО НЕ ХВАТАЕТ 703 594 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «У Миши сложный врожденный порок сердца — двойное отхождение сосудов от правого желудочка, атрезия легочной артерии. Мальчик перенес уже три операции в другой клинике. Мы провели обследование, которое показало значительное увеличение правых отделов сердца, недостаточность клапана легочной артерии, стенозы легочных артерий, дефект межжелудочковой перегородки. Мальчику требуется еще одна операция — пластика ветвей легочных артерий, протезирование легочной артерии клапаносодержащим кондуитом Conlegra, закрытие дефекта межжелудочковой перегородки в условиях искусственного кровообращения. Мы надеемся, что эта операция улучшит состояние Миши, позволит ему жить и развиваться наравне с другими детьми».

Клиника выставила счет на 866 594 руб. Фонд «СУЭК — РЕГИОНАМ» внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Кузбасс» соберут 63 тыс. руб. Не хватает 703 594 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Мишу Боровского, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Мишиной мамы Татьяны Николаевны Моисеевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Защитный механизм

История отца, оставившего больного ребенка

ОТЦЫ И ДЕТИ

В рубрике «Отцы и дети» специальный корреспондент Русфонда АРТЕМ КОСТЮКОВСКИЙ рассказывает о том, почему распадаются семьи с тяжелобольными детьми и что может таким семьям помочь. Сегодня мы публикуем историю мужчины, оставившего жену с полугодовалым ребенком. Он разрешил публикацию на двух условиях: чтобы в материале не были названы имена и чтобы не фигурировал диагноз сына.

С женой мы познакомились в интернете, в чате. Сначала просто общались, потом вживую увиделись. Дочка точно долго у нас отношения развивались: только через полтора года после знакомства съехались, еще через полтора поженились. Спустя год она забеременела. Ребенок был желанным, мы были счастливы, все за нас радовались, отдавали нам детские вещи.

Мальчик родился с серьезной патологией развития. Жену в роддоме сразу начали обрабатывать, чтобы она сдала ребенка в спецдетдом. Она была категорически против. Я тогда был в растерянности, меня еще моя мать науськивала: откажитесь, родите здорового. И я по неосторожности однажды повторил все это супруге. И, как я теперь по-

нимаю, это был поворотный момент в наших отношениях. Жена зарыдала, прогнала меня. Потом помирились, но, мне кажется, уже тогда коренным образом что-то стонулось.

Не для оправдания, а для понимания ситуации: тот период был очень тяжелым для меня. Я верующий человек, но молитвы не очень помогали, в голове все равно постоянно крутилось: «За что?» Жена с ребенком в больнице, я ездил к ним каждый день, устал валюжко, на ходу спал. Потом поссорились наши родители: моя мать решила заручиться поддержкой родителей жены и уговорить ее отказаться от ребенка. Ничего не вышло, конечно же. А жена на меня обозлилась, как будто это я был виноват. На работе начались проблемы. И со здоровьем тоже. На нервной почве вылезли неприятные болячки. Я все время думал о том, что жизнь кончилась, что ничего интересного в ней уже не будет — только пляски вокруг больного ребенка, только борьба за его жизнь и здоровье. Однажды мы сильно поругались с женой, и я спросил ее: «Может, мне уйти?» Спросил неожиданно для себя, не планировал этого делать, но, видимо, внутри вызрело решение. Жена тут же сказала: «Уходи». И я ушел. Было очень тяжело, но было и чувство облегчения.

Настоящая жизнь у Миши началась не как у всех: прямо из мамы он попал в реанимацию. К полутора годам мальчик перенес три многочасовые операции, и предстоит еще одна

Кто-нибудь приходит к нам, она сразу бежит к двери: «Тсс... Миша спит!»

Тесно им живется, а все планы расширения жилья временно отставлены в сторону. Теперь на первом месте Мишино неправильное сердце. Но они часто всей семьей ездят в деревню Камышенку. Хорошая деревня, настоящая сибирская. И дом у бабушки теплый и большой, не то что их квартира-маломерка. Живи себе и живи. Только вот никак нельзя жить даже в хорошей деревне с неправильным сердцем. Чуть что — а до больницы тридцать верст...

Мише предстоит еще одна сложнейшая операция — в Томском НИИ кардиологии. Это платная операция, и я знаю, уже сейчас некоторые читатели готовы спросить: а почему, собственно? Разве нельзя лечить ребенка бесплатно? Можно. Не буду утомлять подробностями о квотах, правилах и т. д., скажу только, что на этом пути будет потеряно много времени. А врачи сказали Татьяне: «Времени у вас нет».

Виктор Костюковский,
Кемеровская область

Из свежей почты

Максим Храмов, 4 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 135 620 руб. Внимание! Цена лечения — 199 620 руб.

Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 64 тыс. руб.

Сын родился до срока, не дышал, крестили его прямо в реанимации. Максим отставал в развитии, но до полутора врачи говорили, что это нормально для недоношенных, догонит. Но оказалось, что время для эффективного лечения упущено. Мы стараемся его наверстать, но восстановление идет медленно. После курса лечения в Институте медтехнологий (ИМТ), оплаченного Русфондом, Максим активнее двигается, научился сидеть, шагать с поддержкой, учиться ползать (левая рука еще плохо действует), произносит первые слова. Лечение необходимо продолжать, но на зарплату мужа (он арматурщик на стройке) его не оплатить. Нина Храмова, Волгоградская область.

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Максим нуждается в госпитализации. Надо снизить патологический тонус мышц, развить двигательные навыки, мелкую моторику и речь».

Даша Кудрина, 4 года, гиперплазия кровеносных сосудов, требуется лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 260 тыс. руб. Общество помощи русским детям (США) внесет 75 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Тверь» соберут 45 тыс. руб.

Даша родилась с красными пятнами на лбу, веках, губах и ушке. С пяти месяцев ее лечили препаратами. Пятна осветлили и потеряли объем, но не исчезли. С июня 2013 года Даше начали проводить фототерапию под наркозом. Оплатить это дорогостоящее лечение помог Русфонд. Огромное спасибо всем, кто откликнулся! Три года назад муж погиб в ДТП. Я одна с большим ребенком — Даша перенесла еще и операцию на сердце. Живем с дочкой на две пенсии: по инвалидности и по потере кормильца. Лечение бросать нельзя, а платить нечем. Я вновь прошу вашей поддержки. Светлана Кудрина, Тверская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Лечение необходимо продолжить. Даше предстоит курс фотоселективного термолитиза (вид лазерной терапии) под общим обезболиванием».

Андрей Туркин, 2 месяца, врожденная правосторонняя косолопость, требуется лечение по методу Понсети. 89 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 120 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 31 тыс. руб.

На 31-й неделе беременности у меня повысилось давление, пришлось экстренно делать кесарево сечение. Два месяца сына выхаживали в стационаре. Теперь Андрею надо срочно начать лечение врожденной патологии: его правая стопа подвернута внутрь. По совету врачей я повезла сына в клинику, где успешно лечат косолопость. Врач сказал, что необходимо начать лечение методом Понсети как можно раньше, пока стопа еще пластична. Но такое лечение платное, а у мужа сейчас нет постоянной работы. Живем в деревне в недостроенном доме. Нам очень нужна ваша поддержка! Светлана Туркина, Ярославская область.

Руководитель ЗАО «Современные медицинские технологии. Клиника „Константа“» Юрий Филиппов (Ярославль): «Многоэтапным методом Понсети, сочетая гипсования с хирургией, мы избавим Андрея от косолопости».

Даша Нецветова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 107 022 руб.

Внимание! Цена операции — 199 022 руб. Компания Metro Cash & Carry внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 42 тыс. руб.

Обе наши дочери родились с пороком сердца. Яну оперировали в шесть лет, теперь она здорова. А у Дашу сразу после рождения врачи диагностировали два дефекта: открытое овальное окно и открытый артериальный проток. К году овальное окно все же закрылось, но проток увеличивается. Томские кардиологи рекомендовали провести щадящую операцию, пока она возможна. Ради Бога, помогите ее оплатить! Внучером живем на зарплату мужа (20 тыс. руб.) и детские пособия. Марина Нецветова, Омская область. Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Учитывая возраст Даши, топику порока сердца и наличие признаков легочной гипертензии, ей требуется эндоваскулярное закрытие протока. После щадящей операции Даша сможет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 18. 12. 15–23. 12. 15

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБУ — 40
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 32
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 8
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 8

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 79 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 7,383 млрд руб. В 2015 году (на 23 декабря) собрано 1 499 572 795 руб., помощь получили 2496 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса». Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

весь сюжет
http://www.rusfond.ru/dads